Лисёнок пошла вместе с мальчиком в пещеру и немного поиграла с ним. Когда пришло время уходить, её пушистые лисьи ушки дёрнулись, и маленькая лиса вдруг посмотрела в определённом направлении. Похоже, она услышал что-то знакомое.

Цзы И проследил за взглядом лисёнка, посмотрел в ту сторону и слегка нахмурился.

— Писк-писк-писк... "Хозяин, ещё рано. Можешь ли вы взять ученика туда?"

Маленькая лисичка указала лапой именно в этом направлении.

— Мастер может также провести тебя по другим местам. - Цзы И озорно рассмеялся, его глаза Феникса смотрели на маленькую лисичку.

Лиса отрицательно покачала головой. А пока ей не хотелось никуда идти, кроме как взглянуть в сторону суконной лавки. Казалось, она слышала голос маленького мальчика, который давал ей одежду.

Цзы И на мгновение уставился на маленькую лисичку и увидел, что её глаза были тверды. Наконец он смягчился и сказал: — Мастер отведет тебя туда, но ты должна пообещать мастеру, что это только для того, чтобы посмотреть.

— Писк-писк-писк... "Мастер, ты самый лучший~"

Цзы И рассмеялся, в глазах Феникса зажёгся нежный огонёк.

— Чтобы стать мастером для такого ученика, как ты, я, естественно, буду относиться к тебе лучше всех.

Ещё мгновение спустя.

Цзы И повёл лису в магазин тканей. С первого взгляда лиса увидела двух маленьких мальчиков, которые, по-видимому, конфликтовали. Одним из них был мальчик, который дал ему одежду.

— Твоя мать умерла, так что же ты всё ещё делаешь в моём доме? Это моя мать, а не твоя мать, и это мой отец! Убирайся отсюда! Уходи далеко-далеко отсюда! Моя сестра скоро родится, и ты будешь пятнать глаза моей сестры только тогда, когда окажешься в моём доме. - маленький мальчик, который говорил, и тот, с которым была знакома маленькая лиса, были примерно одного возраста, но слова, которые произнёс первый мальчик, были невероятно злобными.

Внезапно второй мальчик набросился на первого и начал избивать его: — Это внешность твоей матери убила мою мать. Какие у тебя есть права прогонять меня? Ты должен быть тем, кто

выйдет из Шенфу. Это мой дом, а не твой!

Шэнь Наньфэн проревел это в ответ, а его маленькие кулачки непрерывно били Шэнь Цзыю.

Шэнь Цзыю закричал от нападения, было очевидно, что он не был противником Шэнь Наньфэна.

— Мама, спаси меня! Шэнь Наньфэн - сумасшедший. Он собирается убить тебя.

Когда маленькая лисичка увидела эту сцену, она чуть не рассмеялась. Она могла только сказать, что Шэнь Цзыю заслуживает того, чтобы его избили. Заявления, которые он сделал, очевидно, вызовут избиение.

Маленькая лиса перевела взгляд на сердитое личико Шэнь Наньфэна. Его горящие глаза вспыхнули с намёком на боль. Слова Шэнь Цзыю резанули Шэнь Наньфэна, как острый нож, который безжалостно вонзился в его шрам.

Вскоре прибежали люди.

К ним подбежала красивая женщина с большим животом и роскошным платьем, а за ней - две служанки.

Когда красивая женщина увидела, что Шэнь Цзыю избивают, она оттолкнула Шэнь Наньфэна в сторону и укачивала Шэнь Цзыю на руках. Она заметила, что маленькое личико Шэнь Цзыю ранено, и очень встревожилась. Она безжалостно посмотрела на Шэнь Наньфэна, который упал на землю: — Юэр - твой брат, ты что, сошёл с ума, раз так с ним поступил?!

Красивая женщина толкнула Шэнь Наньфэна на землю, что привело к не очень легкому падению. Он снова приподнялся с земли и указал на Шэнь Цзыю: — Сначала он говорил о моей матери, а потом велел мне убираться из Шенфу.

Красивая женщина посмотрела на Шэнь Цзыю в своих объятиях и увидела, что он плачет.

— Мама, ты этого не говорила. Это брат Наньфэн сказал, что Шенфу - его дом. Он велел Юэру убираться из Шенфу.

Прекрасная женщина вытерла слёзы с лица Шэнь Цзыю и прислушалась к его словам. Её лицо изменилось, и она сердито нахмурилась, ругая Шэнь Наньфэна: — Наньфэн, ты слишком невежествен. Я официально замужем за твоим отцом. Как ты можешь говорить такие слова Юэру? Вы оба глубоко ранили меня и вашего отца.

Лиса появилась уже довольно давно, и можно было даже сказать, что она прислушивалась к

разговору двух детей. Она наблюдала за бесстыдным проявлением отвращения Шэнь Цзыю к Шэнь Наньфэну и почувствовала гнев. Затем она увидела, что красивая женщина была предвзятой, слепо защищая своего сына и обвиняя во всех ошибках Шэнь Наньфэна. Теперь маленькая лисичка была вне себя от ярости.

Не говоря уже о раздражении маленького лиса, даже Цзы И считает, что Шэнь Цзыю и красивая женщина были слишком многословны.

— Мама, брат Наньфэн тоже сказал, что это мама виновата в том, что его мать умерла. Поэтому мы должны убраться из Шенфу. - сказал Шэнь Цзыю со слезами на глазах, как будто он был бедным ребёнком, над которым издевался Шэнь Наньфэн.

Даже две служанки, пришедшие вместе с ним, в конце концов почувствовали, что Шэнь Наньфэн был слишком велик, чтобы запугивать молодого господина.

Красивая женщина дрожала с головы до ног, выдохнув, она напряжённо смотрела на Шэнь Наньфэна: — Я убила твою мать? Ясно, что у твоей матери была короткая жизнь, а теперь ты обвиняешь в этом меня? Посмотри на всю восточную династию Цзинь, на всех богатых и могущественных сыновей и господ, у какой семьи нет трёх жен и четырёх наложниц? Неужели ты думаешь, что без меня милорд не женился бы ни на ком другом?

Когда служанки увидели, что женщина дрожит от гнева, одна из них быстро сказала: — Мадам, вы должны успокоиться. Вы беременны, не хорошо быть сердитой.

Две слезинки упали из глаз прекрасной женщины: — С тех пор как мать Наньфэна ушла, я считаю его своим, всё, что есть у Юэра, он тоже получает, но теперь, когда говорят, что я убийца его матери, как я могу не быть с разбитым сердцем? Как я могу не чувствовать горького разочарования?

— Мадам хорошо относилась к молодому хозяину Наньфэну. С точки зрения этой служанки, на этот раз молодой господин Наньфэн зашёл слишком далеко. Мадам, не надо так печалиться. У тебя всё ещё есть молодой хозяин и ребёнок в твоём животе.

В это время к Шэнь Наньфэну подошёл мужчина средних лет и отвесил ему увесистую оплеуху.

— Встань на колени и извинись перед своей матерью! - яростно взревел Шэнь Цзяньчэн.

Маленькая лисичка смотрела на него, разинув рот. Мужчина средних лет ударил Шэнь Наньфэна по лицу так сильно, что тот сам почувствовал боль, когда увидел, что это произошло.

Вскоре из уголка рта Шэнь Наньфэна потекла струйка крови, и половина его лица распухла.

Как мог быть в этом мире такой жестокий отец? Если бы не сходство между Шэнь Наньфэном и

мужчиной среднего возраста, Сяо Си действительно сомневалась бы, что Шэнь Наньфэн был биологическим сыном этого мужчины среднего возраста.

Как он мог быть так жесток с Шэнь Наньфэном?

Рот Шэнь Наньфэня кровоточил. Он даже не потрудился прикрыть свои распухшие щёки. Он упрямо сказал: — Я не ошибся. Я не стану опускаться на колени и извиняться перед ней.

— Ты упрям, сын, твоя мать относится к тебе как к своему собственному ребёнку, но ты зашёл так далеко, что причинил ей такую глубокую боль, что даже начал причинять боль Юэру. Прямо сейчас, если ты не встанешь на колени и не признаешь свою ошибку, ты уйдешь из Шенфу и никогда больше не вернешься. Я просто... просто... никогда не думал, что вырастил такого сына, как ты. - Шэнь Цзяньчэн услышал, что красивая женщина сказала служанкам, и решил, что это вина Шэнь Наньфэна. Он указал на Шэнь Наньфэна дрожащими пальцами, в его глазах читалось явное разочарование.

Шэнь Наньфэн поднял голову и посмотрел на Шэнь Цзяньчэна со слезами на глазах: — Папа, ты хочешь, чтобы Наньфэн покинул Шенфу?

Когда Шэнь Цзяньчэн увидел слёзы в глазах Шэнь Наньфэна, он был несколько ошеломлён. Даже жестокий тигр не ест своих детёнышей. Как он мог действительно хотеть прогнать Шэнь Наньфэна? Он просто хочет, чтобы Шэнь Наньфэн склонил голову перед прекрасной женщиной и понял свою ошибку. Отныне он будет считать эту прекрасную женщину своей матерью.

В это время красивая женщина вдруг схватилась за живот и мучительно закричала: — У меня болит живот. Это так больно…

Когда Шэнь Цзяньчэн услышал её крик, его лицо резко изменилось, и беспокойство, которое он держал в своем сердце за Шэнь Наньфэна, полностью исчезло. Он бросил холодный взгляд на Шэнь Наньфэна: — Если ребёнок в животе твоей матери будет повреждён, отныне ты не сын Шэнь Цзяньчэна.

Сказав это, Шэнь Цзяньчэн поспешил к прекрасной женщине и поднял её с огромной силой. Он громовым голосом приказал служанкам: — Скорее пригласите доктора! - Затем он с беспокойством посмотрел на красивую женщину в своих объятиях. — Сяэр, всё в порядке. Не бойся меня. Ты и твои дети - мои самые главные сокровища. С тобой наверняка всё будет в порядке.

Шэнь Наньфэн смотрит, как Шэнь Цзяньчэн уходит с красивой женщиной на руках. Слёзы наворачивались на его глаза, но он упрямо отказывался их проливать. Она и её дети - это сокровища его отца, а он... был ребёнком, брошенным всеми.

Когда Шэнь Цзыю ушёл, он скорчил гримасу Шэнь Наньфэну и самодовольно, понизив голос, усмехнулся: — Ты же дурак, сынок.

Шэнь Цзыю закончил говорить, повернулся и ушёл, не зная, не слишком ли он тщеславен, он вдруг упал и получил полное лицо собачьего дерьма. Он воскликнул и снова полез наверх. Он увидел, что у него отвалился передний зуб, и заплакал ещё громче. Однако Шэнь Цзяньчэн ушёл далеко с прекрасной женщиной на руках, и две служанки тоже бросились искать врача. Некому было позаботиться о споткнувшемся Шэнь Цзыю.

Глаза "Феникса" Цзы И посмотрели на маленькую лисичку рядом с ним и беспомощно покачали головой. Только что именно действия маленького лиса заставили Шэнь Цзыю споткнуться.

Шэнь Цзыю мог только встать, поднять зуб с земли и с плачем убежать.

К этому времени все уже разбежались, оставив Шэнь Наньфэна одного.

Маленькая лиса увидела, что слёзы, повисшие на глазах Шэнь Наньфэна, наконец-то упали. Только после того, как все они ушли, они были сброшены.

Маленькая лиса слезла с дерева, на котором сидела, и подошла к Шэнь Наньфэну. Её пушистая лапа легонько толкнула мальчика в ногу.

Первой реакцией Шэнь Наньфэна было не смотреть вниз на маленькую лису, а поднять рукав и вытереть слёзы на его лице. Затем он посмотрел вниз и увидел маленькую белоснежную лисичку. Его глаза вспыхнули от удивления. Он долго смотрел на нее, потом медленно присел на корточки, вытянул пальцы и осторожно коснулся белого меха маленькой лисицы.

Она была очень мягкой и гладкой на ощупь.

— Лиса, ты тоже бездомная? Теперь я тоже бездомный.

Слова Шэнь Наньфэна обескуражили маленькую лисичку. Он не ожидал, что Шэнь Наньфэн вырос в такой семье, с отцом, который не мог отличить добро от зла.

Шэнь Наньфэн сидел на земле, всё ещё скользя пальцами по телу маленькой лисы, и продолжал: — Никто мне не верил, так же как никто не верил, что эти слова были впервые сказаны Шэнь Цзыю. Все думали, что я издевался над Шэнь Цзыем. Маленькая лисичка, ты тоже думаешь, что я издевался над Шэнь Цзыем?

Лисенок прислушался к мрачному и страдальческому голосу Шэнь Наньфэна. Она покачала головой и твёрдо посмотрела на Шэнь Наньфэна. Она верила ему, она видела всё, но, к сожалению, сейчас она не была человеком. Это была всего лишь обыкновенная лиса, неспособная говорить правду.

Шэнь Наньфэн увидел, как маленькая лиса покачала головой, его глаза заблестели, а пальцы

задрожали. — Маленькая лисичка, ты мне веришь? Ты веришь тому, что я сказал?

Маленькая лисичка кивнула. Да, она верила.

Шэнь Наньфэн плакал от радости. Вскоре он поднял рукав и вытер слёзы с лица. — Лиса, ты первая, кто готов мне поверить. Можно мне с тобой подружиться?

http://tl.rulate.ru/book/15592/829222